

Мы идем, и земля содрогается под нашей поступью. Пыль из-под сапог затмевает солнце, грохот заглушает все звуки. Никто не смеет встать на нашем пути. Мы — младшие боги, и этот мир будет принадлежать нам.

Пролог

Сумрак, не видно ничего, совсем. Лишь вдали разгорается огонек, затем еще один. Свет странный — у Лады был брелок от ключей: бледно-зеленый череп, по вечерам его глазницы сияли точно так же. Фосфоресцировали. Одной ночи хватило, чтобы внезапно проснуться, увидеть светящееся нечто и заорать не своим голосом, разбудив домашних. Тогда Ладе показалось, что ожил давешний кошмар, который повторялся из года в год — накануне дня рождения.

Огни вспыхивают один за другим. Тридцать три, тридцать четыре... Если поделить пополам, получится семнадцать — ровно столько исполнится Ладе. Если исполнится, конечно. Огни приближаются и окружают. Вокруг Лады разливается желтовато-зеленое свечение, видны потемневшие от времени черепа, чьи глазницы стараются отыскать ее. И шепот, похожий на шелест сухой травы: «Ты где? Мы ждем уже целую вечность».

Лада понимает, что деваться некуда — она в ловушке. Ноги отказывают, как и язык: ни убежать, ни позвать на помощь. Можно лишь ждать с обреченностью, когда все закончится. И в тот момент, когда ее обнаруживают, Лада просыпается.

Часть 1

Навья метка

Глава 1

ТЕНИ СГУЩАЮТСЯ

Лада стояла и не верила глазам: казалось, она вновь видит один из кошмаров, которые в последнее время преследовали ее во сне и наяву. Все происходило в полном молчании, лишь Настя, ближайшая подруга, давилась рыданиями и судорожно сжимала Ладину руку. Сама Лада ничего не ощущала, она не была до конца уверена, что все это ей не мерещится.

— Попрощайся с родными, — Настина бабушка подтолкнула Ладу к могиле.

Девушка на негнущихся ногах подошла к провалу в земле и бросила горсть земли. Ком упал на крышку ближайшего гроба с коротким стуком.

Отца, маму и сестру хоронили в закрытых гробах: двух обычных и маленьком. Даже в этот момент Лада ничего не ощутила — успокоительные отключили эмоции. Наверное, со стороны это выглядело дико: ни одной слезинки, равнодушная дочь и сестра. Она их даже

не видела после смерти: в момент аварии автомобиль мгновенно вспыхнул, поэтому на опознание ездили Настины родители и кто-то из коллег, Ладу не допустили. И потому на краткое мгновение у нее мелькнула мысль: а вдруг все это неправда? Может, в гробах и нет никого? А отец с матерью и сестрой сейчас перебираются в далекую страну, потому что они шпионы. И их смерть — всего лишь легенда для спецслужб. Ну ведь может быть такое?! Может?

Проявившиеся на миг чувства сменились холодной обреченностью. Все произошло и ничего теперь не изменить. Лада одна во всем мире, никого из родных у нее больше нет. И как жить дальше, неясно. Но она должна справиться: ей уже семнадцать лет, почти взрослая. Загвоздка была только в этом почти — Лада не привыкла отвечать за себя, всю жизнь прожила за надежной спиной отца и матери. Хотя Милена смотрела на нее снизу-вверх и во всем подрожала, но сестре было всего пять лет. Теперь ей всегда будет пять лет.

Могильщики забросали могилу землей и установили деревянный крест, Настина бабушка потянула девушек за собой, и Лада послушно последовала за ней. В тот же миг перед Ладой из ниоткуда возникла березовая роща. Бело-черные стволы деревьев снизу были покрыты мхом, словно от старости. Тонкие ветви дрожали на ветру. На одной из них замерла белка, чудилось, она внимательно рассматривает Ладу. Березы ка-

зались исполинами: толстые — не обхватить — стволы, крона терялась в выси. Это место выглядело входом в другой мир. Лада не удивилась бы, если бы узнала, что в давние времена здесь находился алтарь древних богов, и волхвы приносили им богатые жертвы. Ладе даже померещились цветные ленточки на ветках. Она проморгалась, видение исчезло.

Только тогда девушка заметила старуху. Та согнулась в поясице, словно ее перерубили пополам. Старуха опиралась на палку и недовольно взирала на похоронную процессию. Длинный нос свисал сосулькой. Глаза подслеповато щурились из-под седых бровей. Странная бабка: одета в старомодное платье длиной до пят, на голове черный платок. Такое уже давно никто не носит. Лада очнулась от столбняка, взвизгнула и толкнула в бок Настю:

— Смотри!

Та повернулась:

— Куда?

Лада кивнула в сторону бабки и обомлела: на том месте стоял березовый пенёк. Широкий, в высоту до половины человеческого роста. Из него выступал сучок, который Лада приняла за нос. Никакой старухи не было и в помине.

Настя успокаивающе обняла Ладу за плечи. Та непонимающе огляделась: вокруг свежие могилы и железные ограды, она на кладбище. Значит, снова была галлюцинация. А может, она просто сошла с ума и все это — бред воспаленного рассудка? Лежит Лада

где-нибудь в сумасшедшем доме, лечится, а с семьей все в порядке. Она бы все отдала, чтобы именно так и было. Потому что лучше жить в непрекращающемся кошмаре, чем потерять все.

Всего три дня назад у Лады был день рождения, который она провела с родителями и сестрой. Праздник начался с того, что в комнату ворвалась Милена и принялась дергать Ладу за уши.

— Один, два, три, — тараторила сестрица, а Лада притворно пыталась вырваться.

Добилась лишь того, что Милена сбилась и начала отсчет по новой. Затем появились родители и тоже поздравили. Хорошо, что за уши таскать не стали. Зато подарили сертификат книжного магазина, чтобы Лада выбрала книги на свой вкус. А папа еще преподнес небольшой букет бело-розовых эустом, похожих на розы.

Потом завтракали всей семьей. Мама разрежала шоколадный торт и вручила Ладе кусок с клубникой. Хорошо быть именинницей — все лучшее тебе. И младшей сестрицей — Лада поделилась с Миленой ягодой. Лада ела торт и любовалась родными. Вообще, прикольная у них семья, сказочная. Любава, Милена и Лада Берендеевы. Звучит! А папа — Даниил, как Данило-мастер, Лада читала такую книгу в детстве. У мамы с сестрицей еще и внешность под стать имени — белокожие, с большими ярко-зелеными глазами, а волосы и ресницы темные, как у Хозяйки Мед-

ной горы. Жаль, что Лада не пошла в маму, да и в папу неплохо бы было. Папа высокий и широкоплечий. Волосы светлые, а глаза синие-синие, ни у кого подобных нет. Он очень красивый. Одним словом, дивьи люди. Лишь Ладе с внешностью не особо повезло, но она в другом зато сильна — в математике.

Казалось, что счастливее Лады никого нет на целом свете, а теперь все переменялось. Ей придется научиться жить в одиночестве. Девушка села в заказной автобус и закрыла глаза. В мыслях она вновь вернулась к тому моменту, когда ее судьбу разрубило напополам на две неровные части: до и после.

...Лада пришла со школы пораньше, разболелась голова. Сперва она пыталась дозвониться матери, чтобы та отпросила ее с последнего урока, но мама была вне зоны доступа, как и отец. В интернете их тоже не было. Тогда Лада сбежала на свой страх и риск, вытерпеть еще и физику она не могла — голова раскалывалась. Лишь дома, приняв обезболивающее, девушка задумалась: куда пропали родители? Раньше за ними подобного не водилось. Эта мысль занозой засела в голове, не давая успокоиться. Лада написала эсмэски, сообщения в соцсетях и принялась ждать.

Совсем скоро в дверь позвонили, долго и надсадно. Почему-то этот сигнал показался сродни учебной тревоге, которую проводили иногда в школе: от него стало не по себе. Лада пошла открывать: вдруг Настя решила